

* Брянский комсомолец

Она родилась всего через два десятилетия после отмены крепостного права и дождалась до того времени, когда полеты человека в космос стали едва ли не рядовым явлением.

Трудно представить себе тот немислимо далекий 1883 год, когда в крестьянской семье Грибачевых из села Красное появилась дочь, нареченная простым русским именем — Ефросинья.

В этот год умер Карл Маркс, Льву Толстому было 55 лет, Горькому — 15, Маяковский еще не родился. Ни с кем из них Ефросинья Дорофеевна не встречалась, но она дышала воздухом того времени, она их современница, и то, что для нас история, для нее глубоко личное, пережитое. Слушать такого человека — все равно что листать страницы увлекательной и правдивой книги.

Был светлый сентябрьский полдень, когда мы с поэтом Ильей Андреевичем Швецом приехали к Грибачевой. Зеленая садовая ограда, узкая до-

рожка, убегающая в глубь сада, отяжелевшего от краснобоких яблок. У крыльца небольшого дома женщина в светлом платке перебирает картошку. Это и есть Ефросинья Дорофеевна. Конечно, за работой.

— Худа жди, а дело делай, — улыбается хозяйка, по-крестьянски неторопливо вытирая о передник руки.

Ефросинья Дорофеевна живет нынче одна и гостям, судя по всему, рада. Охотно поддерживает разговор, а память «вдаль» у нее такая, что молодым позавидовать.

Помнит до мелочей собственную свадьбу, а замуж-то вышла в восемнадцать. Как подарки готовила по обычаю: свекру — рубашку, свекрови — шаль, деверям — полотенца, золовкам — платки. Да чтобы свой-

ми руками вышиты. Нынче не так, проще как-то, хотя с виду и пышнее.

Великое счастье и в глубокой старости сохранить равнодушие, интерес к жизни. В столетнем возрасте Ефросинья Дорофеевна смотрит телевизор, причем лишь послед-

люции), и своих шестерых поднять. По-матерински тряслась, билась над каждым. А пришла беда — благословила и за порог проводила. Двое — Александр и Василий — не вернулись... А на фронте были и старший Николай, и дочь Нина.

СВОЙ СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ВСТРЕТИТ НА ДНЯХ ЖИТЕЛЬНИЦА СЕЛА ЛОПУШЬ ВЫГОНИЧЕСКОГО РАЙОНА ЕФРОСИНЯ ДОРОФЕЕВНА ГРИБАЧЕВА.

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

ние годы в очках, а до этого «за два километра по походке человека узнавала». Нравящиеся заставляют ее задумываться, отчего люди некоторые, и немало теперь таких, живут лишь собственным домом, хрусталем да коврами, «на сундуке». Вот и улица в селе какая-то «глухая», а бывало, «по вечерам большак от песен гнулся».

Все это вовсе не похоже на ворчанье старого человека. Сама она всегда шла к людям с открытой душой — «обмана, неправды не люблю до смерти». А жизнь, что же, навидалась всякого... Пришлось и в ниньках пожить (это еще до резо-

Речь у Ефросиньи Дорофеевны чистая, образная. Пословицы, поговорки, присказки — веками отшлифованное богатство.

— Я в молодости боевая была. Бывало, чуть услышу «Эх, чайничала, самоварничала, щи варила, пересолила, нахозяйничала!» — ноги сами в пляс просятся. А песен и нынче много помню, еще маминь: и зимние, и масленные, и весенние... Загадок тоже. Отгадайте вот: что растет без корней?

Минуты через две я сюдаюсь, а Ефросинья Дорофеевна не обидно, но с

чувством собственного достоинства замечает:

— Шибче думать нужно. Камень это самородный. А вот еще: два лежат, два стоят, пятый ходит, шестой возит.

Выручает Швец, переведя разговор на воспоминания о писателях, которые любят бывать в этом уютном доме, приезжая с сыном Ефросиньи Дорофеевны, секретарем правления Союза писателей СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, главным редактором журнала «Советский Союз» Н. М. Грибачевым и сами по себе.

— Алексеев Михаил почти месяц жил, — вспоминает хозяйка. — Обходительный, добрый человек. Мы с ним в Красное на Покров ходили, много песен старинных записал. А вам сколько лет, Илья Андреевич? (Это Швецу).

— Шестьдесят шесть. — Ох, молодой еще. Дожить надо до 99. Все будет и мудрей, и хитрей. Я старая, а вижу: идет перестройка жизни во всем — и в людях, и в земле. Жить интересно.

Интерес к жизни. Может быть, в нем как раз и кроется разгадка долголетия? И-в труде. Неустанном, вечном труде женщины, хозяйки, матери.

В. ВИШИН.

На снимке: Е. Д. Грибачева с поэтом И. А. Швецом.